

Правовая природа приостановления банком оказания услуг дистанционного банковского обслуживания

Научный руководитель – нет нет нет

Сидоркина Ярослава Алексеевна

Студент (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Кафедра конституционного права, Москва, Россия
E-mail: sidorkinayaroslava@yandex.ru

В последние годы российские граждане столкнулись с существенным ростом случаев мошенничества в финансовой сфере. По данным Банка России в 2025 году количество переводов без добровольного согласия клиентов выросло на 31,2% в сравнении с предыдущим годом [1]. В ответ на указанные вызовы Центральным Банком и федеральным законодателем были предприняты меры, направленные на ужесточение антифрод-регулирования, в частности, с 1 января 2026 года вступил в силу Приказ Банка России от 05.11.2025 № ОД-2506 [2], расширивший перечень признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента. Одним из последствий соответствия перевода признакам осуществления без согласия и включения в базу данных Банка России о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента является ограничение доступа клиента к электронному средству платежа, в том числе к дистанционному банковскому обслуживанию, на основании положений Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3].

Как следует из письма Банка России от 31.03.2008 № 36-Т «интернет-банкинг – способ дистанционного банковского обслуживания клиентов, осуществляемого кредитными организациями в сети Интернет (в том числе через WEB-сайт(ы) в сети Интернет) и включающего информационное и операционное взаимодействие с ними» [4].

Однако помимо законодательных предписаний доступ к дистанционному банковскому обслуживанию (далее – ДБО) может быть ограничен кредитной организацией на основании договора с клиентом [5], в том числе при подозрении в осуществлении операций в целях легализации доходов, полученных преступным путем или финансировании терроризма.

Верховный Суд в Определении от 16.02.2026 № 308-ЭС25-11615 признал приостановление ДБО договорной мерой, не создающей ограничений в использовании денежных средств, размещенных на банковском счете, но лишь меняющей формат взаимодействия банка с клиентом в части передачи платежных распоряжений посредством информационно-телекоммуникационных технологий [6].

Действительно, лишь уполномоченный орган вправе ограничить распоряжение средствами на счете, однако в условиях цифровизации экономики воля клиента, заключающего договор банковского счета, зачастую направлена на дистанционное распоряжение средствами и управление широким спектром финансовых продуктов круглосуточно. При этом закон предоставляет право банку самостоятельно относить сделки клиента к сомнительным. Таким образом, для клиента остаются неопределенными критерии его действий, влекущих ограничение ДБО, а также перечень документов, необходимых банку для снятия данных ограничений. Несмотря на рекомендации Банка России разъяснять клиентам конкретные причины ограничения ДБО [7], далеко не все банки исполняют эти указания на практике.

Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» ужесточил регулирование ответственности кредитных организаций за переводы денежных средств без согласия клиента. Риск наступления мер ответственности в виде обязанности возмещения убытков побуждает банки минимизировать потенциальные потери. В результате банки усиливают контроль за транзакциями, что на практике выражается в более частых блокировках операций и ограничении доступа к ДБО. При этом под действие профилактических механизмов нередко попадают добросовестные клиенты, чьи операции лишь формально подпадают под критерии подозрительности. Только за первые недели 2026 года по данным СМИ под блокировки попали 2-3 миллиона граждан [8].

В этой связи Л.Г. Ефимова предлагает квалифицировать ограничение ДБО в качестве нарушения гражданских прав клиента на распоряжение принадлежащим ему имуществом, а также одностороннего отказа банка от исполнения обязательств в нарушение ст. 310 ГК РФ [9].

Таким образом, в правовом регулировании приостановления ДБО прослеживается дуализм оснований. В первом случае реализуется императивное предписание закона, для которого характерны формально определенные критерии и законодательно установленная процедура исключения добросовестных клиентов из базы данных. Во втором случае ограничение доступа к ДБО осуществляется на дискреционной основе – в рамках договора банковского счета, когда кредитная организация самостоятельно квалифицирует операции клиента как сомнительные, руководствуясь внутренними методиками и правилами внутреннего контроля.

Представляется обоснованным вывод о том, что противоречие между частным характером банковской деятельности и публичным статусом банковской системы – на современном этапе разрешается в пользу усиления публично-правового регулирования. Указанная тенденция «публикации» все активнее проникает в сферы, ранее регулировавшиеся преимущественно частноправовыми нормами.

Источники и литература

- 1) 1. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс]: Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2025/
- 2) 2. Приказ Банка России от 5 ноября 2025 г. № ОД-2506 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27 июня 2024 года № ОД-1027»
- 3) 3. Части 11.6 и 11.7 ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»
- 4) 4. Письмо Банка России от 31.03.2008 № 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга»
- 5) 5. Часть 9 статьи 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»
- 6) 6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2026 № 308-ЭС25-11615 по делу № А32-29429/2024
- 7) 7. Информационное письмо Банка России от 26 августа 2025 № ИН-01-59/98 «Об информировании клиентов при ограничении операций и дистанционных способов распоряжения счетом»

- 8) 8. Банки с начала года заблокировали миллионы карт и счетов физлиц [Электронный ресурс]: Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8361640>
- 9) 9. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект : монография / Л.Г. Ефимова, О.П. Казаченок, В.М. Камалаян; ред. Л.Г. Ефимова; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) .— Москва : Проспект, 2021. – 417 с.